Абхазские народные сказки

Кудапш-пха

Жил некогда царь. У него был единственный сын.
Однажды во время охоты царский сын заметил в лесу девушку с кожей черной, как смоль. Он велел слугам захватить её. Те исполнили его приказание. Вместе с убитой дичью привезли домой девушку. Царю она не понравилась, и он велел поселить девушку в одной из конюшен. Привели конюшню в порядок и поселили там чернушку. Пищу ей относили туда же. Дворня насмехалась над пленницей.
Однажды черная девушка спросила служанок, есть ли поблизости речка. Узнав, где она протекает, чернушка, крадучись, направилась к ней. Это случайно заметил царевич. Он тайком пошел вслед за девушкой. Чернушка подошла к берегу, осмотрелась; видит, никого нет. Тогда она начала трястись всем телом, и вот у ее ног легла сброшенная черная кожа,
И стала девушка стройна и бела; от нее лучился свет, как от солнца. Па каждом из ее тонких пальцев сверкало по два золотых кольца. Она отломила веточку, очистила от листьев и нанизала на нее снятые кольца. Затем вошла в воду и поплыла. Омывавшая прекрасное тело девушки вода стекала с нее серебром и золотом. Царевич полюбовался на красоту девушки, потом подполз к кольцам, снял с веточки одно из них и незаметно скрылся.
Девушка, вдоволь поплавав, вышла на берег, накинула темную кожу и снова стала чернушкой. Надевая кольца, она заметила, что одного но хватает. Девушка догадалась, что кто-то его похитил. Огорченная, она возвратилась в свое жилище – конюшню. А царевич вернулся домой и лег в постель. С той поры он молчал, тосковал, на с кем но вступал в разговоры. Это удивляло и печалило придворных. Отец и мать старались развлечь сына как только умели, обещали выполнить все, чего бы он ни попросил, лишь бы он рассказал, в чем причина его горя. Тогда сын признался, что хочет жениться на чернушке. Это поразило родителей. Они никак не ожидали, что их единственный сын сделает такой выбор. Но царь не решился нарушить данное им слово и позволил сыну жениться на той, кого он избрал.
Царевич поселился с женой в конюшне. Каждый раз, когда они ложились спать, чернушка сбрасывала кожу и блеском ее тела освещалось их жилище; свет пробивался даже сквозь щели конюшни, словно она была полна солнечных лучей. Дворня этого не замечала, так как, устав от работы, рано ложилась спать. Но однажды ночью царь вышел на балкон подышать свежим воздухом, и его взгляд привлекли полосы яркого света, которые шли из щелей конюшни.
«Не пожар ли?» – подумал он и поспешно спустился с лестницы. Подойдя к конюшне, он прильнул глазом к щели и увидел, что свет шел от его снохи.
Пораженный царь пошел за своей женой и привел ее к конюшне. Так же, как и царь, она была очень смущена тем, что такую красавицу они поселили в конюшне.
Утром царевич и царская сноха были вызваны к царю; им предложили переселиться в дворец, но они отказались.
Однажды ночью, когда жена заснула, царевич потихоньку встал с постели, взял черную кожу, бросил в огонь и сжег. Утром, узнав, что кожа сожжена, жена очень огорчилась и стала упрекать мужа:
– Черная кожа была мне наказанием, – сказала она. – Нельзя было ее сжигать, ты меня поставил в безвыходное положение.
После долгих уговоров она успокоилась и согласилась переселиться в царский дворец.
Молодой супруг не раз упрашивал жену сказать, кто ее родители, но та отказывалась. Наконец, она назвалась Кудапш-пха – дочерью Кудапша. Царевич никогда не слыхал такого имени.
Родные и друзья царевича, узнав об этом, стали упрекать его за то, что он женился на дочери какого-то неизвестного Кудапша. Царевич опечалился. Жена, узнав об этом, посоветовала ему

найти более достойную супругу, а ее переселить в другой дворец.
Царевич согласился и вскоре женился на дочери соседнего царя.
Через три дня новая жена послала своих служанок проведать Кудапш-пху. Служанки пошли к ее жилищу, постучались в дверь. Вышли прислужницы Кудапш-пхи и спросили, что им надо. Те ответили, что пришли проведать бывшую жену царевича.
Прислужницы засмеялись, а потом сказали:
– Она купается на кухне, но все ж пожалуйте!
Когда присланные служанки туда зашли, то увидели посреди комнаты огромный котел, полный кипящего молока. Сама Кудапш-пха стояла в одной рубашке. Она усадила гостей, а сама при них сбросила рубашку и окунулась в кипящее молоко, а потом вышла из котла. Прислужницы были удивлены. Они вернулись домой и стали наперебой рассказывать жене царевича:
– Ты красива, но мы видели красавицу еще прекрасней. Должно быть, она такая потому, что купается в кипящем молоке.
И они рассказали обо всем, что видели.
– Дуры! – сказала им новая жена царевича. – Это простое дело. Вы думаете, что я этого не смогу сделать?!
Когда пришел муж, она потребовала:
– Достань мне большой котел, я хочу выкупаться в молоке. Мужу пришлось исполнить ее просьбу. Достали большой котел, наполнили его молоком, развели огонь и вскипятили молоко. Как раз в этот день первая жена царевича послала своих прислужниц проведать вторую его жену. Им отворили дверь и сообщили, что жена царевича собирается купаться. В огромном котле кипело молоко, а она стояла около котла и снимала рубашку. Потом она окунулась в молоко и... сварилась. Служанки подняли крик и вытащили ее из котла уже мертвой. На крик сбежались люди. Все были поражены ее смертью.
Прислужницы первой жены вернулись обратно и рассказали все своей госпоже.
Через год царевич женился на дочери другого царя. На третий день новая жена послала служанок проведать первую жену ее мужа.
Кудапш-пха сидела на подушке, которая лежала на золотом крюке, вбитом в стену, и крутила золотое веретено с лучистой пряжей. Как только служанки вошли, она соскочила на пол, приветствовала их, а затем снова прыгнула на прежнее место и продолжала прясть. Изумленные служанки посидели, глядя на нее, и вскоре ушли. Придя домой, они рассказали жене царевича обо всем, что видели.
– Глупые, чему удивляетесь? Что в этом особенного! – сказала та.
Когда вернулся муж, она потребовала, чтобы он заказал ей золотое веретено и золотой крюк. Муж исполнил ее прихоть.
Третья жена царевича велела вбить золотой крюк в стену и положила на него подушку. Как раз в это время первая жена послала своих прислужниц проведать новую жену царевича. Их ввели в комнату. Новая жена царевича стояла и поправляла пряжу на золотом веретене. Она кивнула им и прыгнула, чтобы сесть на подушку, лежавшую поверх крюка, но сделала это так неловко, что крюк глубоко вонзился ей в тело. Бросились к ней, сняли с крюка, но она была уже мертва.
Огорченные прислужницы первой жены ушли обратно.
После этого царевич дал себе зарок не возвращаться домой до тех пор, пока не узнает, кто и откуда его первая жена.
Вот однажды подъехал он к какой-то – жалкой хижине. На пороге ее сидела старуха. Овод укусил его коня, конь шарахнулся в сторону и чуть не растоптал старушку. Та испугалась.
– Я знаю, чего ты от меня хочешь, сейчас я тебе все расскажу, только не губи меня! – взмолилась

она. – Ты хочешь узнать, откуда родом твоя жена! Это не так просто. Вернись домой, отдохни, а потом собери родственников, слуг и отправляйся на охоту. Кровью убитых зверей вымажи своих родных, слуг и себя, и пусть тебя положат, словно мертвого, с шашкой поверх груда, на носилки. Прикажи отнести тебя домой и положить у входа в покои первой жены, а ей сказать, что тебя нечаянно убили на охоте. Тогда с неба спустится золотая цепь, по которой твоя жена должна подняться на небо. Тут не мешкай, руби цепь. Если сумеешь перерубить, твоя жена останется у тебя и ты узнаешь, кто она и откуда родом. Но, чтобы тебе удалось перерубить цепь, ты должен крикнуть: «Во власти человека и сталь и золото!» – закончила старуха.

Царевич приехал домой, три дня отдыхал, затем собрал родственников, захватил слуг и отправился на охоту. После охоты его спутники завернули царевича в бурку, положили на носилки, обмазали кровью убитых зверей и так принесли домой; они положили его у порога дворца, где жила первая жена царевича, а сами, ударяя себя в грудь, стали его оплакивать. Ей сообщили, что он погиб на охоте. Она выбежала во двор и подняла глаза к небу.

– Ты, кому служат звезды, ты, чьи отец и мать – солнце и луна, услышь мою мольбу; наказание, которому ты обрек меня, уже стало свыше меры; пожалей меня и помилуй!

И вот с неба спустилась золотая цепь. Кудапш-пха хотела схватиться за нее. Но тут царевич откинул бурку, вскочил и, крикнул заклятье:

– Во власти человека и сталь и золото! – разрубил цепь. Она растаяла, как солнечный луч.

Тогда только Кудапш-пха созналась, что является дочерью Аерга. Обрадованный царевич обнял дочь Аерга, повел ее в прежний дворец, и они зажили снова в мире и согласии.